

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

г. Свердловск

24 АПР 1981

В «КОСМОСЕ» в эти дни проходят выступления лауреата международных конкурсов Ирины Понаровской. Наш корреспондент встретился с певицей и взял у нее интервью.

— Ирина Витальевна, когда я шла на встречу с вами, то вспомнила вот о чем: недавно по телевидению транслировался концерт Клавдии Ивановны Шульженко. Зал, конечно, был переполнен, аплодисменты — самые горячие, букеты — самые пышные. Безусловно, огромная популярность Шульженко объясняется и тем, что она верна песням прошлых лет, всему, что с ними связано. А за песнями этими — эпоха... Но в зале сидели и те, кому сегодня тридцать, двадцать лет. На их лицах тоже был живейший интерес, живейшее внимание. Значит, не только в тематике песен дело! И не только в мастерстве! Тогда в чем же? И вот тут мне кажется уместным слово «стиль». Видимо, стойкая популярность эстрадного артиста, если мы начнем «докапываться» до ее первоисточников, непременно приведет нас к этому понятию... Только свой собственный стиль делает певца или певицу неповторимыми...

— А вот я не уверена, что здесь «стиль» — самое точное слово. Ведь стиль в чем-то родствен моде — а мода очень переменчива, и совершенно игнорировать ее невозможно, да и не нужно. Скорее всего, и стиль исполнения, подачи песен даже у Клавдии Ивановны в чем-то менялся за годы ее долгой сценической жизни — иначе и быть просто не могло. Но что-то главное, безусловно, оставалось. Я бы назвала это индивидуальностью. И вот здесь вы правы — эстрада требует от артиста индивидуальности, он должен прежде всего следовать ей. Стиль можно сменить, индивидуальность, органику — только сломать, а это дело чрезвычайно рискованное, хотя, увы, не такое уж редкое. Когда певец поет только то, что особенно нравится сегодня залу, когда ведет себя на сцене только так, как сегодня этого ждет от него зал, то есть когда он идет на поводу у публики, — это значит он теряет свою индивидуальность. А такие потери чаще всего невосполнимы.

ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ...

— Сейчас приняты на эстрадных подмостках подчеркнута открытая эмоциональность (трудно удержаться даже от эпитета — «навязчивая»), непременные перемены по сцене и залу, прямое общение с публикой... Как вы относитесь к этим приемам?

— Я не стараюсь сознательно прибегать к ярким внешним средствам выражения песенного образа, — у меня такая манера не вызывает симпатии, — но должна признаться, что иногда это происходит неосознанно: «захлестывает» стихия зала. Кроме того, сказывается отсутствие умной, тонкой режиссуры: ведь большинство наших певцов сами «ставят» свои песни, предпочитая полагаться на собственные силы. Режиссеров песенной эстрады, профессионалов в высоком значении этого слова ведь до сих пор нигде не готовят. Ну, а наши силы не всегда достаточны, вкусы не всегда безупречны...

на сцену, певец воспитывает вкус публики не только репертуаром, манерой подачи песни, но и своим костюмом, всем внешним обликом. Осознается ли это эстрадными артистами — в данном случае, конечно, я прежде всего обращаюсь конкретно к вам!

— Знаете, я скажу честно. Когда только-только начинала петь, мне казалось: чем «шикарнее» буду выглядеть, тем лучше. Но вот как-то поехала в неожиданную поездку на юг, оказалась там без своих «шикарных» платьев, пришлось экипироваться на месте. Купила весьма скромное платьице — и «прошла» в нем не хуже, а даже лучше. Этот урок взяла на заметку. Конечно, артист не должен чураться моды, но мне хочется, чтобы после концерта зрители вспоминали не «ах, какое на ней было платье!», а «как она пела!..»

Взяла интервью
Н. ЗЕНОВА.

На снимке: поет И. ПОНАРОВСКАЯ.

Фото В. Долганина.

— Кстати, о вкусах. Выходя